

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Дудиной Надежды Афанасьевны

**«Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс**

Работа Дудиной Н.А. выполнена в федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Красноярский государственный аграрный университет» на кафедре уголовного процесса. Изучение диссертации, автореферата и научных публикаций, подготовленных соискателем, позволяют сформулировать следующие выводы:

Представленная к защите диссертация выполнена на актуальную тему. Появления в российском уголовно-процессуальном законодательстве норм, предусматривающих возможность досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым (подозреваемым), давно ждали и практики, и ученые, исследовавшие различные аспекты поощрения позитивного постпреступного поведения, в частности, институт деятельного раскаяния. Вместе с тем, положения главы 40.1 УПК РФ еще на этапе рассмотрения ее в качестве законопроекта вызвали в свой адрес множество серьезных и обоснованных замечаний со стороны специалистов аппарата Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, а также Верховного Суда Российской Федерации. К сожалению, далеко не все замечания и предложения были приняты во внимание и реализованы в законе, в результате чего глава 40.1 УПК РФ в ее действующей редакции изобилует существенными пробелами и противоречиями, а также погрешностями юридико-технического характера, что не может не сказываться на обоснованности применения досудебного соглашения о сотрудничестве в следственной и судебной практике.

Наиболее острой проблемой является фактический отказ законодателя от доказывания в суде обстоятельств совершенного преступления при условии полного признания обвиняемым, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, своей вины.

Предусмотренные пп. 1-3 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ обстоятельства, входящие в предмет судебного разбирательства в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, объективно не могут быть достоверно установлены в рамках особого порядка судебного разбирательства, по крайней мере, до вынесения приговора по «основному» делу и полного, всестороннего исследования обстоятельств всех эпизодов преступной деятельности, которые были выявлены и доказаны с помощью данного подсудимого, поскольку только после этого может быть установлена подлинная роль его самого в преступной организации и полнота выполнения обязательств, данных при заключении досудебного соглашения либо наоборот, выявлен факт дачи им заведомо ложных показаний в отношении своих соучастников.

На этот и целый ряд других острых вопросов Н.А.Дудина предлагает весьма интересные и в целом теоретически выверенные ответы.

Диссертация отвечает требованию научной новизны. Несмотря на то, что проблематика досудебного соглашения о сотрудничестве уже рассматривалась в ряде диссертационных работ, а также активно обсуждается в настоящее время на страницах многих научных изданий, на научных форумах различного уровня, следует признать, что кандидатская диссертация Н.А. Дудиной отличается научной новизной.

В изложении материала четко прослеживается авторская концепция, последовательно развивая которую диссертант сформулировал интересные и принципиальные суждения, которые ранее не высказывались авторами исследований, посвященных проблемам правового регулирования и применения

досудебного соглашения о сотрудничестве. Важнейшими из них следует признать следующие:

- положение о том, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве является одной из процессуальных форм реализации уголовно-правового института деятельного раскаяния;

- вывод о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве имеет не договорную правовую природу, а является специфической разновидностью правоприменения;

- вывод о том, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве следует рассматривать не в качестве особого, а в качестве основного производства с усложненной процессуальной формой.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

Отдельные из защищаемых тезисов хотя и могут показаться недостаточно аргументированными либо неудачно сформулированными, однако достигнутые диссертантом результаты, безусловно, новы, интересны и, несомненно, развивают теорию уголовного процесса.

Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные диссертантом, **научно обоснованны**. Их **достоверность** обеспечивается эмпирической базой, вполне достаточной для исследования, посвященного теоретическим проблемам. Сбор материала осуществлялся путем изучения опубликованной практики Европейского Суда по правам человека, Верховного Суда Российской Федерации, результатов обобщения судебной практики применения положений главы 40.1 УПК РФ судами субъектов Российской Федерации, изучения по специальной анкете архивных уголовных дел, анкетирования интервьюирования судей, прокуроров, следователей, адвокатов и научно-педагогических работников вузов, занимающихся уголовно-процессуальной

проблематикой. Автором также использованы результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами.

Диссертация имеет весьма представительную библиографию, включающую в себя 325 источников, в том числе 7 источников на иностранных языках.

Теоретическое и практическое значение проведенного Н.А. Дудиной исследования заключается в том, что соискателем предложены новые подходы к пониманию правовой природы этого уголовно-процессуального института и его места в системе российского уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, позволяет на новом уровне продолжить его изучение; разработана научно обоснованная и внутренне непротиворечивая модель производства по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, отвечающая его целевому назначению и соответствующая принципам уголовного судопроизводства; внесен значимый вклад в разработку теоретического обоснования путей совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также отчасти и уголовно-правовых норм, определяющих основания, условия и порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым.

Структуру работы можно признать вполне приемлемой. Она состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, библиографического списка, приложений. Объем работы составляет 212 страниц. Между главами и соответствующими параграфами существует логическая и смысловая связь, обеспечивающая **внутреннее единство работы**. Диссертантом намечен и рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с определением целевого назначения производства, регламентированного главой 40.1 УПК РФ, анализом сущности и правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым (подозреваемым); определением перечня и правового положения его участников; разработкой оптимальной модели производства по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о со-

трудничестве, сформулированы заслуживающие внимания предложения теоретического и правотворческого плана.

Во введении автор раскрывает актуальность темы исследования, дает характеристику его целей и задач, определяет его методологию и методику, теоретическую и практическую значимость, формулирует предложения, выносимые на защиту, приводит сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: назначение и место в системе уголовно-процессуальных производств» состоит из трех параграфов. В параграфе первом автором аргументируется вывод о целевом предназначении досудебного соглашения о сотрудничестве: повышение эффективности борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, совершаемыми в составе организованных преступных групп и преступных сообществ и обосновывается положение о том, что материально-правовой основой производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве являются нормы уголовного законодательства о деятельном раскаянии; доказывается, что содержание досудебного соглашения – перечень действий, которые обвиняемый обязуется выполнить в рамках оказания содействия расследованию преступлений, соответствует одной из форм деятельного раскаяния – способствование раскрытию и расследованию преступления.

Во втором параграфе автор анализирует правовую природу производства по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Уверенно полемизируя с авторами, придерживающимися концепции договорной природы досудебного соглашения о сотрудничестве, диссертант весьма убедительно обосновывает вывод о том, что данное производство имеет природу правоприменительного акта. При этом предметом досудебного соглашения выступают конкретные действия обвиняемого, которые он обязуется совершить в интересах расследования уголовного дела; инициатива его заключения принадлежит исключительно самому обвиняемому, сторона же об-

винения в лице следователя и прокурора обладают правом заключения такого соглашения, но не несут при этом никаких обязанностей. Государство лишь гарантирует применение к обвиняемому норм о смягчении уголовной ответственности в пределах, установленных нормами УК РФ, в случае исполнения обвиняемым всех взятых на себя обязательств. Рассматривая проблему с позиции дифференциации уголовно-процессуальной формы, автор доказывает тезис о том, что производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является не особым, а основным производством по уголовному делу, причем с более сложной процессуальной формой.

В третьем параграфе рассматривается соотношение российского института досудебного соглашения о сотрудничестве с согласительными процедурами, существующими с зарубежном законодательстве, в частности, с классической «делкой с правосудием». Наряду с определенным сходством выделяются их принципиальные отличия и делается обоснованный вывод о том, что зарубежные варианты «делки о признании вины» не являются прототипом российского института досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку имеют разную правовую природу и существенные отличия в части содержания соглашения и объема прав его участников, хотя некоторые процедурные элементы самого производства при конструировании норм главы 40.1 УПК РФ были заимствованы (причем, без достаточных оснований) из американской модели «делки с правосудием».

Вторая глава «Оптимальная модель процессуальной формы досудебного этапа производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» включает в себя также три параграфа.

В первом из них диссертант анализирует процедуру заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Сопоставляя право обвиняемого на деятельное раскаяние с правом не свидетельствовать против себя и правом на справедливое судебное разбирательство (в контексте норм международного права), автор предлагает и обосновывает корректировки в действующее зако-

нодательство в части обеспечения прав обвиняемого (подозреваемого): закрепление обязательности участия защитника, недопустимость применения главы 40.1 УПК РФ к несовершеннолетним обвиняемым и ряд других. Анализируя полномочия участников уголовного процесса со стороны обвинения в контексте их процессуальной функции, автор убедительно обосновывает вывод о том, что со стороны обвинения заключать соглашение должны представители органов предварительного следствия, причем для них это является правом, но никак не обязанностью, прокурор же должен сосредоточиться на осуществлении надзора, в том числе за обоснованностью заключения досудебного соглашения о сотрудничестве или отказа от его заключения. Соответственно, должна быть исключена возможность судебного обжалования отказа следователя (руководителя следственного органа) в заключении соглашения с обвиняемым.

Обосновывается также тезис о необходимости предоставления права потерпевшему принимать участие в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Далее диссертант анализирует структуру досудебного соглашения о сотрудничестве и обосновывает вывод о том, что это процессуальный акт правоприменительного характера.

Во втором параграфе второй главы анализируются особенности предварительного расследования уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Автор аргументированно подвергает критике обязательность выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве; обосновывает вывод об усложнении уголовно-процессуальной формы при применении главы 40.1 УПК РФ за счет расширения предмета доказывания (помимо доказывания обстоятельств инкриминируемого преступления возникает необходимость доказывания обстоятельств, ставших предметом досудебного соглашения о со-

трудничестве). Обращается также внимание на неурегулированность в рамках главы 40.1 УПК РФ процессуального статуса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, при его допросе в суде по «основному» уголовному делу, где он должен изобличить своих соучастников.

В третьем параграфе диссертантом исследуются особенности процессуальной формы окончания расследования и направления в суд уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в частности, анализируются сущность, значение и структура представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения; вносятся предложения по корректировке ряда положений главы 40.1 УПК РФ.

Третья глава «Оптимальная модель процессуальной формы судебного этапа производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» состоит из двух параграфов.

Первый посвящен обоснованию тезиса о необходимости рассмотрения уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в суде первой инстанции в общем, а не в особом порядке.

Автор совершенно справедливо указывает на то, что при рассмотрении дела в особом порядке суд не имеет объективной возможности для установления обстоятельств, указанных в ст. 317.6 УПК РФ, не говоря уже о том, что обстоятельства преступления, инкриминируемого самому лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, вообще не исследуются, процесс доказывания и судебное следствие как таковые отсутствуют. Соответственно, приговор выносится практически на основании одного лишь признания вины подсудимым. Полагая это недопустимым, автор справедливо ставит вопрос о необходимости использования при рассмотрении в суде первой инстанции уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, общего порядка с полноценным исследованием доказательств.

С этой позицией диссертанта трудно не согласиться, исходя из того, что данный подход имеет в основе приоритет гарантий прав личности при осуществлении уголовного преследования.

Основываясь на данной позиции, в заключительном параграфе автор обосновывает модель пересмотра судебных решений, вынесенных в отношении подсудимого, с которым заключалось досудебное соглашение, в обычном порядке: в рамках апелляционного, кассационного и надзорного производства.

В заключении диссертант формулирует основные выводы, отражающие содержание работы в целом.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в двенадцати опубликованных научных работах, подготовленных автором лично, в том числе в пяти статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также апробированы путем обсуждения на двух международных, четырех всероссийских и одной межвузовской научно-практических конференциях, использования в учебном процессе. Автореферат соответствует содержанию диссертации, отражает основные идеи и выводы исследования, степень новизны работы.

Давая диссертации в целом положительную оценку, выскажем еще несколько частных замечаний:

1. Представляется неудачно сформулированным пятое положение, выносимое на защиту: «...прокурору..., не может принадлежать право распоряжения уголовным иском. Право на наказание принадлежит государству, которое в уголовном законе предусматривает различные формы смягчения ответственности... (далее по тексту)». Нормы уголовного закона не работают автоматически; их применяет суд. Представители же стороны обвинения (как государственный, так и частный обвинитель) согласно закону наделены пра-

вом отказаться от уголовного иска (обвинения) (ч. 2 ст. 20, ч. 7 ст. 246 УПК РФ). Вместе с тем вопрос о невозможности стороне обвинения в лице прокурора брать на себя какие-либо договорные обязательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве поставлен диссертантом обоснованно.

Согласно пп. 4, 5, 7 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ в тексте досудебного соглашения указываются квалификация деяния, в котором лицо подозревается (обвиняется), а также нормы уголовного закона, смягчающие наказание, которые могут быть применены в отношении него судом. Но на момент заключения соглашения о сотрудничестве неизвестно и объективно не может быть известно, к каким выводам придет суд по результатам исследования в судебном заседании характера и пределов содействия следствию со стороны подсудимого, как оценит значимость оказанного содействия и другие обстоятельства, перечисленные в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ. Соответственно, в заключаемом соглашении о сотрудничестве не может предопределяться, какие смягчающие наказание обстоятельства будут установлены и учтены судом и какие нормы уголовного законодательства будут применены при постановлении приговора.

Получается, что, заключая соглашение о сотрудничестве, прокурор или следователь от имени государства формально берет на себя обязательство гарантировать будущему обвиняемому, что в отношении него будут применены конкретные нормы уголовного закона, регламентирующие порядок назначения наказания. Но это не согласуется с принципами осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ) и свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), поскольку вопросы окончательной уголовно-правовой оценки деяния, выбора вида и размера наказания все-таки относятся к исключительной компетенции суда, который не может быть связан какими-либо обязательствами, данными друг другу сторонами. Между тем, примененная в п. 7 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ формулировка «могут быть применены» как бы намекает на то, что прокурор и не обязан ничего гарантировать. Данное положение закона можно

истолковать как отсутствие обязанности у стороны обвинения исполнять взятые на себя в досудебном соглашении обязательства в то время, как для подозреваемого (обвиняемого) неисполнение обязательств по досудебному соглашению влечет наступление определенных неблагоприятных последствий. Но тогда заключение досудебного соглашения о сотрудничестве для обвиняемого вообще утрачивает всякий смысл. Думается, диссертанту следовало в прямой постановке рассмотреть вопрос: вправе ли сторона обвинения в тексте досудебного соглашения что-либо обещать или гарантировать обвиняемому?

2. Неоднозначной представляется позиция диссертанта о необходимости включения потерпевшего в число субъектов, принимающих участие в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. С точки зрения назначения уголовного судопроизводства, приоритета защиты прав граждан и юридических лиц, потерпевших от преступлений, высказанная автором позиция выглядит весьма привлекательно и теоретически обоснованно. Вместе с тем, не следует забывать о целевом предназначении института досудебного соглашения – обеспечить раскрытие и эффективное расследование тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными преступными группами, преступными организациями и сообществами. Во многих случаях по таким уголовным делам потерпевшими признаются сотни и тысячи (десятки тысяч) человек, в результате таких преступлений нередко гибнет значительное количество людей. Сложно представить себе участие потерпевших при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве даже с одним из второстепенных участников (пособников) совершения террористических актов с захватом заложников в театральном центре на Дубровке в Москве или в школе г. Беслана. Между тем, при расследовании этих и других подобных преступлений факты сотрудничества со следствием в действительности имели место.

Изложенные замечания носят частный характер и не влияют на общее положительное впечатление от выполненной диссертации.

Таким образом, выполненное диссертационное исследование полностью соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 30.07.2014), предъявляемым к диссертациям на соискание степени кандидата юридических наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для науки уголовного процесса, совершенствования законодательства и практики, а его автор – Надежда Афанасьевна Дудина заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:

Заместитель начальника по учебной работе
федерального государственного казенного
образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Сибирский юридический институт
Федеральной службы Российской Федерации
по контролю за оборотом наркотиков»
кандидат юридических наук

(кандидатская диссертация была защищена по специальности
12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика;
теория оперативно-розыскной деятельности),
доцент

22 мая 2015 г.

А.Г. Калугин

Адрес места работы:

Россия, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20

Тел. 8 (391) 222-41-01; факс 8 (391) 222-41-11

e-mail: post@sibli.ru; <http://www.sibli.ru>

ПОДПИСЬ Алексея Геннадьевича Калугина заверяю:

Ученый секретарь Ученого совета
федерального государственного казенного
образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Сибирский юридический институт
Федеральной службы Российской Федерации
по контролю за оборотом наркотиков»

А.С. Сергиенко